

В Цзиньлань-чжоу путники задерживаться не стали. Битва в Хуфэн-дун и так отняла слишком много времени, поэтому уже на следующее утро они, не переводя дух, устремились к границам Чжибу.

Путь на юг занял около восьми дней, прежде чем перед ними раскинулись земли Чжибу. Этот край, прикорнувший у самой воды под сенью гор, встретил их влажной жарой и непривычными нравами. Местный колорит во многом напоминал Ваньлин, но все же неуловимо отличался: люди здесь носили яркие одежды диковинного кроя, а их украшения звенели на каждом шагу, привлекая внимание. Когда Янь Хуайлин и Цзан Е, одетые по северной моде, въехали в город, прохожие то и дело замирали, провожая чужеземцев любопытными взглядами.

Чжибу славился своими круглыми бамбуковыми домами и обилием влаги — и действительно, едва герои успели добраться до города, как небеса разверзлись проливным дождем.

Отыскав приличный постоялый двор, они поднялись в комнату и устроились на плетеных стульях, наблюдая сквозь открытое окно за буйством стихии. На самом юге Чжибу лежал их путь — остров Лудао. Решено было переждать основной ливень и выдвигаться в путь.

Цзан Е, вглядываясь в серое, затянутое тучами небо, внезапно поднялся.

— У господина есть дела? — Янь Хуайлин с сомнением посмотрел на стену дождя.

— Здесь слишком влажно, — ровным голосом отозвался Цзан Е. — У меня заканчивается масло для мечей. Нужно пройтись по лавкам и пополнить запасы.

Янь азартно блеснул глазами:

— Для клинков Дракона и Феникса?

— Именно.

— А я-то гадал, — без тени смущения протянул Хуайлин, — что за дивный аромат исходит от господина. Теперь ясно: это все оружейное масло.

Цзан Е замер, явно не ожидая подобного замечания.

— Аромат?

Осознав, что сболтнул лишнего, Янь Хуайлин неловко рассмеялся и поспешил пойти на попятную:

— Э-э... должно быть, мне почудилось.

Он побоялся признаться, что едва сдерживается, чтобы не прильнуть к Цзан Е, впитывая его запах — иначе тот наверняка снова обвинил бы его в бесстыдстве. Заметив замешательство на лице спутника, Цзан Е лишь устало качнул головой, списав это на очередную легкомысленную выходку.

— Не возражаете, если я составлю компанию? — Янь Хуайлин пристроился рядом, не желая упускать ни минуты наедине.

Цзан Е искренне удивился. Обычно этот пройдоха не упускал возможности пофлиртовать с местными девицами, а тут вдруг вызвался помогать в делах.

— Ты уверен?

— Вполне, — Янь широко улыбнулся.

Цзан Е внимательно изучил его лицо, не нашел там подвоха и кивнул:

— Что ж, идем.

Они одолжили на постоялом дворе зонты и вышли на залитую дождем улицу. Поначалу Янь Хуайлин держался на приличном расстоянии — шагах в трех. Однако из-за узких улочек и размеров зонтов идти бок о бок было неудобно. Миновав пару кварталов, Цзан Е внезапно почувствовал, что кто-то бесцеремонно втиснулся в его личное пространство.

Янь Хуайлин, сложив свой зонт, юркнул под защиту его купола. Плечи их тут же соприкоснулись.

— Что ты творишь? — вздохнул Цзан Е.

— Нынче так зябко и тоскливо, — Янь Хуайлин нацепил на лицо самую невинную из своих улыбок. — Я совсем замерз, господин. Позвольте мне немного отогреться подле вас.

Цзан Е лишь молча терпел присутствие этого наглеца, который так и не пожелал уйти.

Они обошли несколько улиц в поисках кузницы или оружейной лавки, но поначалу удача им не улыбалась. Ливень тем временем усиливался, и старый зонт едва справлялся с потоками воды. Янь Хуайлин, который только что притворялся, теперь и впрямь продрог: левое плечо насквозь вымокло. Он непроизвольно съезжился, обхватив себя руками, и втайне молился богам, чтобы лавка показалась за углом.

Внезапно он почувствовал крепкую хватку на плече — Цзан Е уверенным движением притянул его к себе, укрывая от дождя.

Янь Хуайлин замер, а затем поднял голову. Цзан Е все с тем же бесстрастным видом смотрел на дорогу, но его рука надежно обнимала спутника, прижимая к теплому боку. Ощувив эту заботу, Янь не выдержал — довольно и по-весеннему ярко улыбнулся.

Цзан Е искоса взглянул на него:

— Что такое?

— Ничего, — Янь Хуайлин так и лучился счастьем. — Просто мне очень хорошо.

— Как дитя малое, — пробормотал Цзан Е, не в силах сдержать ответной, почти незаметной усмешки.

Наконец они заметили кузницу. Цзан Е вошел внутрь и спросил у хозяина масло с пика Лу. Услышав название, мастер удивленно вскинул брови:

— Господа прибыли из Ваньлин?

Спутники переглянулись.

— Верно, — подтвердил Цзан Е.

— Боюсь, подходящего товара у меня не найдется, — огорченно развел руками кузнец. Заметив четыре меча на поясе гостя, он добавил: — Но если господину нужно масло, могу предложить наше, местное — на основе листьев. Не знаю только, сгодится ли...

Цзан Е согласился взглянуть, и кузнец с готовностью вынес небольшой сосуд. Обнажив клинок Дракона, он принялся внимательно изучать состав. Янь Хуайлин замороженно наблюдал: он еще никогда не видел, чтобы этот человек смотрел на что-либо с таким благоговением.

— О, какой великолепный меч! — ахнул кузнец, завидев безупречную сталь, отливающую призрачно-голубым светом, характерным для клинков Цзюньту. — Господин явно ценит свое оружие превыше жизни.

Достав чистую ветошь, Цзан Е капнул на нее немного масла и принялся методично обрабатывать клинок. Янь Хуайлин, хоть и видел это раньше на постоянных дворах, только сейчас понял, сколько тонкостей кроется в этом процессе. В школе Тайянь мечи были не в почете, и сам Янь никогда не уделял им внимания, предпочитая иные виды оружия.

Завершив осмотр, Цзан Е купил несколько флаконов про запас. Кузнец, рассыпаясь в похвалах прозорливости гостя, уже собрался прощаться, но в последний момент помедлил:

— Господа ведь здесь проездом? Осматриваете красоты?

— Именно так, — отозвался Янь Хуайлин, легко соскользнув на привычную ложь. — Мы слышали, что виды на острове Лудао весьма живописны. Не подскажете, на что там стоит взглянуть?

Услышав про Лудао, мастер резко переменялся в лице. Он мгновенно перестал улыбаться.

— Лудао? Вы собираетесь туда отправиться?

— Да, — лаконично подтвердил Цзан Е.

— Помилуйте, господа, нельзя туда соваться! — запричитал кузнец. — Не ищите смерти на этом проклятом острове!

— Смерти? — Янь Хуайлин с интересом прищурился. — Отчего же?

— Юг Чжибу — гиблое место! Горы там источают яд, а вода вокруг разъедает плоть. Обычный путник, коли попадет туда, живым не воротится.

— «Ядовитые воды и горы снадобий»? — усмехнулся Янь. — Расскажите подробнее.

— Воды вокруг Лудао коварны: стоит коснуться их — и кожа слезет до костей. Никто не смеет приближаться к берегу. В лесах рыщут диковинные звери, жаждущие крови, а на самих пиках живут дикари. Коли попадетесь им в лапы — пиши пропало.

Янь Хуайлин весело хмыкнул:

— Уважаемый, а на кого мы, по-вашему, похожи?

— Сударь, мне не до шуток, — взмолился мастер. — Жизнь человеческая хрупка, и я бы не стал попусту пугать почтенных господ.

— Благодарим за предостережение, — Янь Хуайлин сохранял беззаботный вид, — но нам в любом случае придется там побывать.

— Не тревожьтесь, — серьезно добавил Цзан Е. — Мы знаем, что делаем.

Подавленный спокойствием этого величественного воина, кузнец лишь тяжело вздохнул:

— В таком случае... берегите себя, господа.

— Спасибо.

Они вышли на улицу. Дождь почти стих. Янь Хуайлин уже по привычке потянулся под зонт Цзан Е, но тот вдруг спросил:

— Что, опять замерз?

Янь картинно чихнул и, приняв отсутствующий вид, посмотрел на спутника:

— А? Господин, вы что-то сказали?

Цзан Е, не проронив ни слова, раскрыл зонт и зашагал вперед, явно раздосадованный этой игрой.

— Эй, господин! Подождите! — Янь Хуайлин поспешил за ним, с довольным видом притираясь плечом. — Знаете, в следующий раз стоит взять зонт поменьше, чтобы нам было удобнее идти в ногу.

Цзан Е промолчал. У него не осталось сил взывать к разуму этого наглеца.

Когда они вернулись на постоянный двор, небо прояснилось. Передохнув, путники немедленно отправились в путь и к вечеру достигли переправы.

Берег был пустынен, ни одного туриста вокруг. Старый лодочник, узнав цель их поездки, отреагировал точно так же, как кузнец: долго уговаривал повернуть назад, а когда понял, что те непоколебимы, обреченно умолк.

Высадив их на острове, старик посмотрел на них с такой скорбью, будто провожал в последний путь неприкаянные души.

Проводив взглядом лодку, Янь Хуайлин и Цзан Е повернулись к лесу. Им и самим стало любопытно, что же так пугает местных жителей.

Лес подступал к самой воде, окутывая все вокруг густой тенью. Они вошли в чащу, сохраняя предельную бдительность. Пение птиц, аромат цветов и буйство зелени — все здесь казалось мирным и прекрасным, ни капли не напоминая о страшилках, которыми их потчевали в городе.

Они шли долго, но так и не встретили ни единой живой души. Сгущались сумерки. Янь Хуайлин остановился, прислонившись к стволу дерева.

— Говорят, Чу Сюйцзюнь давно вознесся и стал бессмертным. Неудивительно, что Байлан-цзюнь не был уверен в его местонахождении. На этом острове даже птица не пролетит, не то что человек поселится. Если старик здесь и бывал, то наверняка сто лет как съехал.

— Слухи часто лгут, — возразил Цзан Е. — Вспомни Цянь Чэньцзюня — он живой пример того, что нельзя верить досужим сплетням. Не будем торопиться с выводами.

Едва он договорил, как в кустах неподалеку раздался шорох.

Цзан Е мгновенно положил руку на рукоять меча, пристально глядя в темнеющую чащу. Идти по незнакомому лесу днем было рискованно, а ночью — и вовсе безумие. Неизвестно, какие твари здесь рыщут: даже мастер боевых искусств может пасть жертвой яда.

Янь Хуайлин разделял его опасения. Он раскрыл веер, пытаясь на слух определить, кто скрывается в тенях.

Внезапно раздался пронзительный визг, и прямо на них из зарослей вылетела огромная черная тень. Янь Хуайлин среагировал мгновенно: техника Ело Ушэн — и несколько дротиков Яньюй-бяо вонзились точно в лоб нападавшему.

Цзан Е так и не обнажил клинка. Он спокойно посмотрел на рухнувшее тело и зажег огниво. Тусклый желтый свет озарил тушу убитого зверя — это оказался обычный лесной кабан.

— Жаль беднягу, — Янь Хуайлин сложил веер. — Если бы он не был таким безрассудным, сохранил бы жизнь.

Однако Цзан Е, осмотрев тушу, резко подобрался и вновь огляделся по сторонам.

— Господин? Что не так? — насторожился Янь.

— Боюсь, мы здесь не одни, — Цзан Е указал на шею кабана. Там была аккуратно повязана яркая лента.

Не успел Янь Хуайлин осознать, что зверь был домашним, как над головой свистнуло.

Он отпрянул в сторону, на лету раскрывая веер для защиты. Раздалось несколько звонких ударов — отравленные стрелы посыпались на землю. Цзан Е, обнажив меч Дракона, резким взмахом создал поток воздуха, отбросивший следующую порцию снарядов.

— Хм.

Из темноты над их головами раздался незнакомый мужской голос. Огниво на земле отбрасывало причудливые тени на тушу кабана, но тот, кто скрывался в ветвях, не спешил показываться.

— Кто посмел вторгнуться на мой Лудао?

Янь Хуайлин задрал голову, всматриваясь в черноту крон:

— Мы здесь проездом, любимся видами и ищем одного человека. А хозяин острова, вместо того чтобы приветить гостей, встречает нас стрелами. Нехорошо.

Эта легкомысленная манера явно задела незнакомца.

— Получайте! — крикнул он, и новая порция стрел посыпалась на путников.

Янь Хуайлин закружился в танце, точными бросками сбивая все снаряды своими дротиками. Однако стоило пыли улечься, как нападавший заиграл на флейте. Мелодия была странной, тягучей и завораживающей, заставляя разум невольно туманиться.

— Шэхунь-чжи-цюй, — коротко бросил Цзан Е, предупреждая спутника. — Это кто-то из школы Чжибу. Будь осторожен.

Едва он договорил, как послышался шорох тысяч крохотных лапок. В неверном свете огнива они увидели мириады пауков, копошащихся массой, наползающих на них со всех сторон.

— Королевские пауки! — Янь Хуайлин еще на турнире в Янхуа видел, на что способна Цзи Мэнло из Чжибу, и с тех пор питал к этой школе стойкое отвращение.

Не то чтобы их техники были смертоносны, но сам вид призванных насекомых вызывал у него нервную дрожь. По коже поползли мурашки. Янь Хуайлин вскинул руку, применяя технику Гуйянь-шу, чтобы разогнать мерзких тварей. Лес озарился вспышкой огня, но пауки, казалось, вовсе не боялись магического пламени и продолжали свое неспешное наступление.

С дерева донесся издевательский хохот.

Пользуясь тем, что враг отвлекся, Цзан Е молнией метнулся вверх. Он взлетел на ветку и, прежде чем противник успел опомниться, схватил его за шкуру и рывком сбросил на землю.

Флейта смолкла, видения с пауками развеялись. Янь Хуайлин, обливаясь холодным потом, в

ярости шагнул к виновнику их бед.

Однако стоило ему замахнутья веером, как «грозный враг» испуганно замахал руками:

— А-а-а! Стой! Перестань!

Голос оказался совсем детским. Янь Хуайлин опешил.

Перед ними стоял мальчишка, еще не достигший возраста совершеннолетия. Он был по-детски пухлым и сейчас выглядел обиженным и напуганным.

Янь Хуайлин разочарованно вздохнул:

— Малыш, ты кто такой?

— Это вы кто такие?! Как вы посмели явиться на наш остров?! Ой... — он пискнул, когда Цзан Е слегка встряхнул его за воротник.

— Я же сказал: мы ищем человека, — Янь Хуайлин решил, что после истории на горе Юэцишань лучше сразу говорить правду.

Мальчик насупился:

— Человека? Какого еще человека?

— Сначала скажи, как тебя звать, — Янь Хуайлин сложил руки на груди.

— С какой стати?! — огрызнулся пацан. — Вы — захватчики!

— Мы ищем лекаря по имени Чу Сюйцзюнь, — вмешался Цзан Е. — Юный мастер слышал о нем?

Мальчишка на мгновение изменился в лице, он резко умолк. Спутники тут же поняли: он не просто слышал, он что-то знает.

— Э-э... Не знаю я никакого Чу... — замялся он, усиленно мотая головой.

Цзан Е решил действовать искренностью. Он отпустил воротник мальчишки и произнес со всей серьезностью:

— Перед тобой Цзан Е из Ваньлин, а это Янь Хуайлин из Тайянь. У нас есть крайне важное дело к Чу Суйцзюню. Если юный мастер поможет нам, мы будем в вечном долгу.

Мальчишка поправил одежду и недоверчиво уставился на Цзан Е:

— Ты сказал — Цзан Е?

— Именно.

— Тот самый «Первый меч Поднебесной»?

— Это прозвище мне дали много лет назад. Сейчас в мире полно мастеров, и я вряд ли достоин столь высокого титула.

Мальчик задумался, а затем подозрительно прищурился:

— Если ты и впрямь такой великий мечник, зачем тебе старик Чу? Хотя я и мал, но кое-что о делах в Дау слышал! Хм! Небось явились за «Трактатом о медицине», да?

Яню Хуайлину это до боли напомнило пререкания с мелкими пакостниками на Юэци-шань. Он потерял терпение:

— Ну и что с того? Мы никого не грабим и не убиваем. Пришли просить книгу честно. В чем преступление?

— Хм, кто ж вам поверит! Злодеи ведь не пишут у себя на лбу, что они злодеи. Вдруг вы волки в овечьей шкуре? Как мне вас разгадать?

Янь Хуайлин едва не закатил глаза:

— Мелкий, ты до сих пор жив — это ли не доказательство? Если бы мы хотели пустить в ход силу, сколько бы ты продержался против нас?

— Вы меня не убили только потому, что думаете, будто я знаю, где Чу Суйцзюнь!

Парнишка оказался не промах, что еще больше раздражало Яня. Цзан Е стоял рядом, наблюдая за этой перепалкой и не зная, как вклиниться.

— Ах ты, паршивец... То есть ты знаешь, где он, но говорить не хочешь?

Янь Хуайлин сделал шаг к мальчику, и тот в испуге потянулся за стрелами.

— Не подходи!

— Ладно, — выдохнул Янь. — Что нам сделать, чтобы ты рассказал о Чу Сюйцзюне?

Мальчишка, почувствовав, что инициатива перешла к нему, внимательно изучил лицо Яня Хуайлина, пытаясь понять, не шутит ли тот. Наконец он немного расслабился и хитро прищурился:

— У меня есть предложение.

— Какое? — спросил Янь.

— Если вы выполните два моих поручения, я так и быть, расскажу, где искать Чу Сюйцзюня!

Путники удивленно переглянулись. Мальчишка готов к сделке?

— И что же это за поручения?

<http://bllate.org/book/17493/1713250>